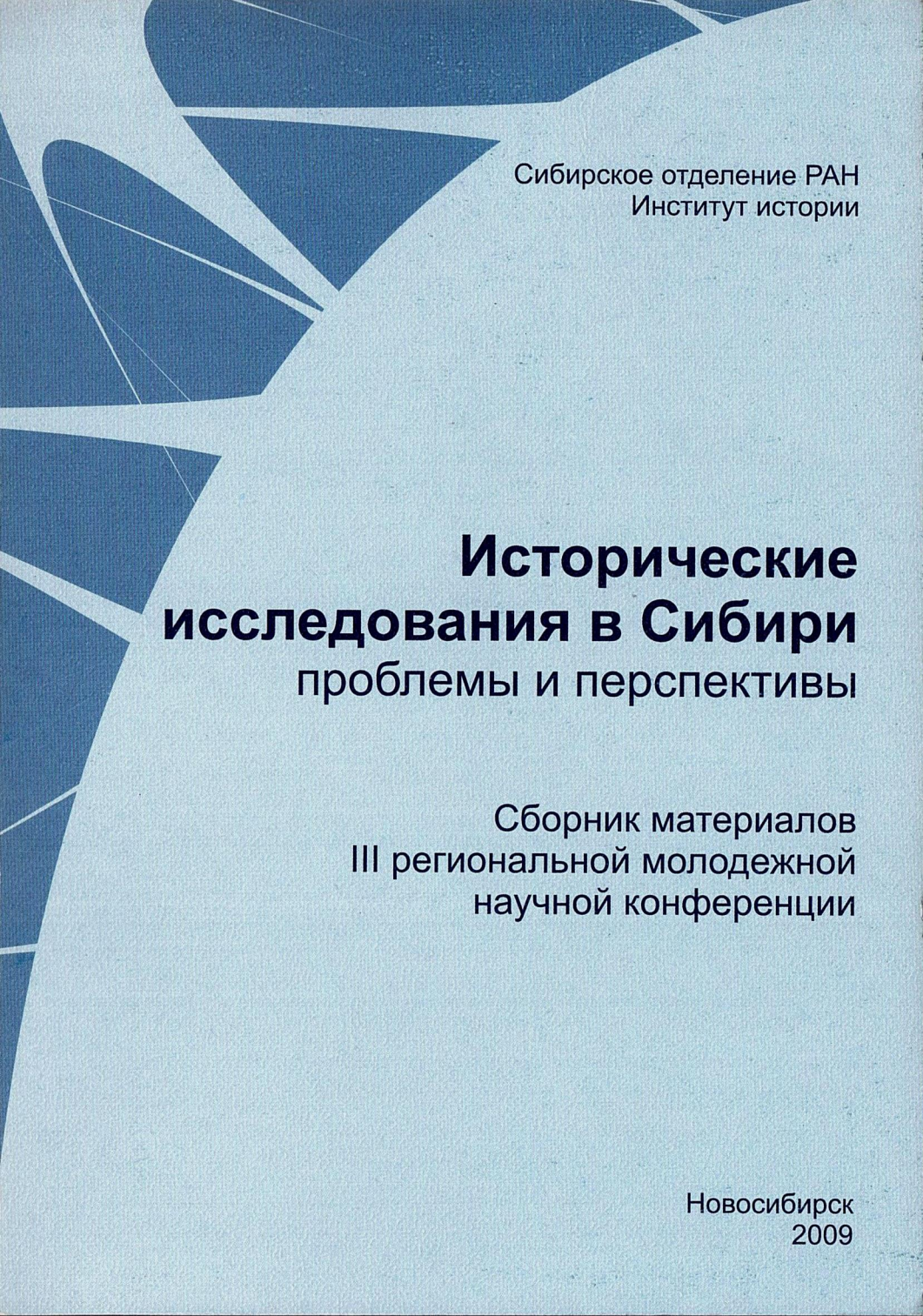

Сибирское отделение РАН
Институт истории

Исторические исследования в Сибири проблемы и перспективы

Сборник материалов
III региональной молодежной
научной конференции

Новосибирск
2009

Сибирское отделение РАН
Институт истории

**Исторические
исследования
в Сибири:
проблемы и
перспективы**

Сборник материалов
III региональной молодежной
научной конференции

Новосибирск
2009

ББК 63.3(2Р5)0
И 905

Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов III региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2009. 336 с, илл.

ISBN 978-5-98901-062-2

Редколлегия: Р. Е. Романов (отв. ред.), Н. Ю. Пивоваров (отв. секретарь), В. Л. Портных, к.и.н. С. В. Санников (1-я секция), к.и.н. В. В. Ведерников, к.и.н. А. В. Дмитриев (2-я секция), к.и.н. Д. А. Глазунов, к.и.н. А. К. Кириллов (3-я секция), Д. Л. Шереметьева (4-я секция), к.и.н. В. Л. Некрасов (5-я секция).

Английский перевод – к.и.н. Д. А. Ананьев.

Рецензенты:

д.и.н. С. С. Букин,
к.и.н. Г. Г. Пиков,
к.и.н. А. И. Тимошенко.

*Рекомендовано к печати Учёным советом
Института истории СО РАН*

В сборнике публикуются материалы конференции, состоявшейся в Институте истории СО РАН 19–21 августа 2009 г. На конференции были представлены исследования по истории зарубежных стран (античность и средние века) и отечественной истории (с древнейших времен до первой половины XIX в.; второй половины XIX – начала XX в.; с 1917 до 1953 гг.; второй половины XX – начала XXI в.).

Авторы исследовали политическую историю (от военного закона Г. Гракха до деятельности органов цензуры в первой половине XX в.), институты власти и механизмы управления (от функционирования органов судопроизводства XVIII в. до межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение» в постсоветский период). Представлены работы по истории экономики (от аграрных отношений в средневековой Сербии до освоения энергетических ресурсов Сибири в конце XX в.), социально-бытовой сферы (от усадьбы русских старожилов Приенисейского края XIX в. до повседневной жизни города Сталинска в 1930-е гг.). Освещаются некоторые сюжеты из истории науки и образования (в т. ч. этнографическая наука в Сибири в XVIII в.; научно-образовательный комплекс Томской области в постсоветский период), этнических общностей и национальных отношений (в т. ч. этноконфессиональная коммуникация на Алтае).

Издание рассчитано на историков, краеведов, студентов, аспирантов и преподавателей вузов.

ISBN 978-5-98901-062-2

© Институт истории СО РАН,
2009

Васильева Е. Б. Роль темы «Декабристы и Сибирь» в формировании образа участника движения во второй половине XIX – начала XX в. 129

Ермолаев М. С. К вопросу о структуре рынка Западной Сибири середины XIX – начала XX в. 136

Афанасьев П. А. Подготовка ревизии Алтайского горного округа 1882 г. в контексте антикризисной стратегии высшего руководства страны. 144

Маркова М. Ф. Татары-мусульмане г. Томска в конце XIX – начале XX в. . . 151

Фролова Т. А. Человек в кругу семьи: репрезентация конфликтных моделей поведения жителями Тобольской губернии на рубеже XIX – начала XX в. 159

Кухаренко А. Е. Хозяйственный аспект развития соляного промысла в Алтайском округе в начале XX в. по материалам отчета К.Н. Миротворцева 1911 г. 166

Каменских М. С. Китайский вопрос в правительстве Российской империи в период Первой мировой войны. 173

Отечественная история с 1917 до 1953 г.

Лозовая Л. А. Об изучении историографии музейного дела Сибири конца XIX – XX в. 181

Забуга Н. А. Роль политических партий в политизации горнозаводских рабочих Пермской губернии в 1917 г. 184

Шереметьева Д. Л. Цензура в Сибири периода «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.). 191

Сушко А. В. Об этнонимах некоторых народов Сибири и альтернативе их развития в годы революции и гражданской войны. 197

Осипова М. А. Крестьянский союз в Алтайской губернии в конце 1920 – начале 1921 г.: социальный и партийный состав, реабилитация осужденных. 203

Чащин А. В. Эпидемиологическая обстановка в Уральской области в 1923–1934 гг. 211

Введенский В. В. Жилищно-бытовые условия в городе Сталинске (Новокузнецке) в 1930-е гг. 217

Арнаутов Н. Б. Идеология «стахановского движения» в советской политической пропаганде (по материалам центральной периодической печати). . 223

Романов Р. Е. Формирование и развитие сферы досуга рабочей молодежи оборонных предприятий Новосибирской области в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). 231

Орлов М. А. Органы власти Западной Сибири, осуществлявшие работу с иностранными военнопленными и интернированными гражданскими лицами (1942–1950 гг.). 238

Зуляр Р. Ю. Биолого-Географический Институт Иркутского государственного университета в середине 1940-х – начале 1960-х гг. 246

Отечественная история второй половины XX – начала XX в.

Некрасов В. Л. Нефтегазовый комплекс и энергетические проблемы советской

М. А. Орлов

Органы Западной Сибири, осуществлявшие работу с иностранными военнопленными и интернированными гражданскими лицами (1942–1950 гг.)

В конце 1930-х – середине 1950-х гг. в СССР действовала особая система органов, специализировавшихся на работе с иностранными гражданами, получившими статус военнопленных и интернированных. Среди контингента, занятого принудительным трудом, данные лица образовывали особую категорию, выделявшуюся как юридическим статусом, так и рядом других черт. Применение труда военнопленных и интернированных позволило существенно сократить дефицит рабочих рук, имевший место в советской экономике в военные и первые послевоенные годы. Органы, осуществлявшие работу с данным контингентом, являются неотъемлемой частью репрессивной системы сталинского периода, и их изучение позволяет глубже понять характер данной эпохи.

Рассматриваемая проблема уже затрагивалась рядом историков. В Новосибирске определённый вклад в ее изучение внесли С.С. Букин и А.А. Долголюк, в Кемеровской области – Р.С. Бикметов и Н.М. Сергеева (Маркдорф). Тем не менее, ряд вопросов изучен недостаточно полно. В частности, если процесс создания лагерей рассматривается в историографии довольно подробно, то процесс их ликвидации практически не изучен. Лагерь № 464, действовавший в 1949–1950 гг., упоминается лишь вскользь. Отсутствуют в историографии подробные сведения и об органах областного (краевого) уровня – отделах, отделениях и группах по делам военнопленных и интернированных УНКВД-УМВД.

Основную роль в управлении содержанием и трудовым использованием военнопленных и интернированных играли органы внутренних дел. Первые лагеря для данного контингента были созданы приказом НКВД СССР № 0308 от 19 сентября 1939 г. и находились в подчинении УПВ НКВД (Управления по делам военнопленных), образованного тем же приказом ¹. В июле 1940 г. УПВ преобразовали в Управление по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) ². Приказом НКВД СССР № 0014 от 11 января 1945 г. УПВИ было преобразовано в Главное управление по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) ³, а приказом МВД СССР № 00375 от 20 июня 1951 г. – снова в УПВИ. 14 марта 1953 г. УПВИ в связи с реорганизацией МВД СССР было расформировано, а его функции перешли к тюремному управлению МВД СССР ⁴.

Орлов Михаил Александрович, главный архивист отдела комплектования Государственного архива Кемеровской области.

Эл. почта: orlov_m_a@mail.ru

¹ *Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и мат. М., 2000. С. 72.*

² *Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е гг.: Док. и мат. Кемерово, 2002. С. 245.*

³ *Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и мат. С. 121.*

⁴ *Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и мат. С. 136; Иностранные военнопленные в Кузбассе в 1940-е гг. С. 245.*

На уровне краев и областей содержанием и трудовым использованием военнопленных и интернированных руководили структуры УНКВД-УМВД.

Основные подразделения УНКВД-УМВД, ведавшие пленными и интернированными, – управления, отделы, отделения и группы по делам военнопленных и интернированных.

В Тюменской области данная структура на момент расформирования называлось группой. Ликвидирована она была приказом МВД СССР № 001431 от 3 декабря 1948 г.¹

В Новосибирской области по данным на май – июль 1945 г. действовало отделение по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ). Однако в мае 1945 г. НКВД обязало начальников УНКВД и ОПВИ обеспечить размещение в области еще 30 тыс. военнопленных. Это означало, что общее число военнопленных составит здесь около 40 тыс. Поэтому начальники УНКВД и ОПВИ 26 мая 1945 г. предложили отделение по делам военнопленных и интернированных преобразовать в отдел. Но столь большое количество контингента в Новосибирскую область не поступило, и данная структура так и осталась отделением. Позднее его преобразовали в группу, ликвидированную приказом МВД СССР № 001431 от 3 декабря 1948 г.²

Отдел по делам военнопленных и интернированных (ОПВИ) УНКВД по Кемеровской области был создан на основании приказа НКВД СССР № 0014 от 11 января 1945 г., хотя формально еще задолго до этого в области начали действовать три лагеря военнопленных и интернированных. В апреле 1950 г. отдел был преобразован в отделение. На основании приказа МВД СССР № 00327 от 25 мая 1950 г. ОПВИ было с 1 июля 1950 г. расформировано³.

В Алтайском крае на протяжении 1945–1948 гг. действовало отделение по делам военнопленных и интернированных, ликвидированное в августе – сентябре 1948 г.⁴

Отделам, отделениям и группам по делам военнопленных и интернированных УНКВД-УМВД подчинялись лагеря. Лагерь, как правило, состоял из управления лагеря и лагерных отделений; лаготделение обычно представляло собой одну зону. Наличие управления лагеря подразумевалось самим существованием лагеря, а лаготделения образовывались лишь тогда, когда лагерь имел более одной зоны.

Организацию лагерей военнопленных и интернированных в Западной Сибири предусматривал еще приказ НКВД СССР № 002597 от 28 ноября 1942 г., согласно которому для использования военнопленных на предприятиях и лесоразработках Наркомата лесной промышленности следовало создать Тюменский лагерь на 4 тыс. чел. и Асинский лагерь на 5 тыс. чел., а для обслуживания предприятий Наркомата угольной промышленности – Новокузнецкий лагерь на 7 тыс. чел.⁵

Асинский и Новокузнецкий лагеря созданы не были, но был образован первый в Западной Сибири лагерь военнопленных и интернированных № 93 с центром в Тюмени. Формально он существовал уже в конце 1942 г.: известны врачи, работавшие в лагере с 22 декабря 1942 г. 24 февраля 1943 г. вышел

¹ *Русский архив*: Великая Отечественная. Т. 24 (13); *Иностранные военнопленные второй мировой войны в СССР*. М., 1996. С. 493, 495.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 88, 90; Оп. 13а. Д. 8. Л. 31, 35; *Русский архив*: Великая Отечественная. Т. 24 (13). С. 493, 495.

³ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 2, 60, 61.

⁴ Там же. Д. 22. Л. 152, 153; Д. 126. Л. 2, 49; Д. 347. Л. 71, 74 об.; Оп. 17а. Д. 5. Л. 96.

⁵ *Военнопленные в СССР. 1939–1956*: Док. и мат. С. 561–562.

приказ НКВД СССР № 00368, предполагавший ликвидацию некоторых лагерей, в т. ч. и Тюменского. Однако лагерь ликвидирован не был, и 27 мая 1943 г. туда прибыла первая партия военнопленных¹.

В апреле 1943 г. был издан приказ НКВД СССР № 00689 «О расширении существующей сети и строительстве новых лагерей НКВД для военнопленных и спецконтингента». Положение о создании лагеря военнопленных и интернированных в Кузбассе в данном приказе сохранилось: предполагалось создать Кузнецкий лагерь вместимостью до 10 тыс. чел., а работы по его строительству закончить к 1 ноября 1943 г. Приказ предусматривал также создание Омского и Новосибирского лагерей на 10 тыс. чел. каждый; часть необходимых для них помещений имела, но к 1 июня 1943 г. следовало провести работы по расширению и достройке лагерей. Тот же приказ предписывал к 1 октября 1943 г. создать Кулундинский лагерь на 10 тыс. чел. на станции Кулунда Алтайского края². Однако и данный приказ выполнен не был: в установленные сроки не начал работу ни один из указанных лагерей.

В 1944 г., не позднее лета, началась подготовка к созданию одного лагеря в Новосибирской области и трех – в Кемеровской. Были назначены начальники лагерей, в помощь им выделены офицеры, определены лимитная численность и места работы военнопленных, проведено обустройство лагерных зон³.

Новосибирский лагерь № 199, рассчитанный на 15 тыс. чел., начал организовываться с 24 июня 1944 г. в соответствии с указаниями, полученными 22 и 23 июня 1944 г. по «ВЧ» и телеграфу⁴. Однако приказ заместителя наркома внутренних дел СССР, предусматривавший создание лагеря № 199, вышел только 21 июля 1944 г., а официальная дата образования лагеря – 25 июля 1944 г. 27 июля 1944 г. постановление об открытии лагеря приняло бюро обкома ВКП(б)⁵. Первый эшелон с 2 тыс. военнопленных прибыл в лагерь 20–22 сентября 1944 г.⁶

В Кемеровской области предполагалось создать лагерь № 142 (с центром в Прокопьевске), 162 (с центром в Кемерове) и 203 (с центром в Юрге). Подготовка к созданию лагеря № 203 началась еще в первой половине 1944 г., когда строительный трест № 25 выполнил необходимые проектные работы⁷. Официально же лагерь № 203 был создан приказом НКВД СССР № 00901 от 27 июля 1944 г.⁸. 30 ноября 1944 г. вышел приказ НКВД СССР № 001440, предполагавший

¹ *Военнопленные в СССР. 1939–1956*. С. 564; *Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941–1952: Отчетно-информационные док. и мат.* Волгоград, 2004. С. 28, 979; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 22. Л. 137, 137а; Д. 109. Л. 13.

² *Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и мат.* С. 111–112.

³ *Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2.* С. 49.

⁴ РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 30.

⁵ *Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных... С. 50; Лео-бережье Новосибирска: Страницы истории.* Новосибирск, 1999. С. 191; РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 116.

⁶ РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 73. Л. 85, 116, 135.

⁷ ГАКО. Ф. Р-852. Оп. 2. Д. 3. Л. 136 об.

⁸ РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 75. Л. 34.

организацию лагеря № 162 с лаготделениями в Анжеро-Судженске, Ленинске-Кузнецком и Кемерове¹.

В лагерь № 203 первая партия пленных численностью 349 чел. прибыла 1 декабря 1944 г.² Других сведений о том, что в 1944 г. военнопленные и интернированные поступали в Кемеровскую область, в источниках не обнаружено. Однако Р.С. Бикметов на основании косвенных данных (ссылаясь на документ, где военнопленные напрямую не упоминаются) утверждает, что осенью 1944 г. партию из 1100 пленных получил трест «Кемеровоуголь»³. Если это действительно так, данный контингент должен был поступить в лагерь № 162.

С весны 1945 г. в Западной Сибири началась частичная реорганизация уже образованных лагерей и создание новых.

В Кемеровской области на базе лагеря № 142 во исполнение приказа НКВД СССР № 00277 от 6 апреля 1945 г. был создан лагерь № 525. Управление лагеря № 525 размещалось в Сталинске. Однако центр прежнего лагеря (№ 142) находился в Прокопьевске, и потому, новый лагерь в течение первых нескольких месяцев числился в документах как Прокопьевский. Предполагалось, что лагерь № 525 будет иметь 25 лаготделений и лимитная численность его контингента составит 25 тыс. чел. Фактически же в составе лагеря сформировали 18 лаготделений с общей лимитной численностью контингента в 30,6 тыс. чел.⁴

В мае 1945 г. (по некоторым данным – в марте – апреле) лагерь № 162 преобразовали в лагерь № 503 с 11 лаготделениями и лимитной численностью контингента 10 тыс. чел. Управление лагеря дислоцировалось в Кемерове⁵.

На базе лагеря № 203 весной 1945 г. возник лагерь № 526. Центр лагеря находился в Юрге, но в ряде документов лагерь № 526 фигурировал как Юргинский не более года, а уже в апреле 1946 г. числился как Анжеро-Судженский. Дело в том, что приказ НКВД СССР № 00222 (март 1946 г.) в связи с появлением у лагеря новых лаготделений предусматривал дислокацию управления лагеря в Анжеро-Судженске – по месту нахождения большинства отделений. Но в Анжеро-Судженске не оказалось необходимых помещений, и управление лагеря № 526 вплоть до момента его расформирования оставалось в Юрге⁶.

В Алтайском крае в 1945 г. велась и реорганизация лагерей, и создание новых. Например, по имеющимся отрывочным данным, в марте 1945 г. был ликвидирован Рубцовский лагерь № 131, дату образования которого установить не удастся. И тогда же, в марте 1945 г., шла подготовка к приему контингента лагеря № 511. Управление

¹ *Иностранные* военнопленные в Кузбассе в 1940-е гг. С. 12–13, 68–69; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 345. Л. 44.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 9в. Д. 75. Л. 29 об., 30, 32 об., 34 об.

³ *Иностранные* военнопленные в Кузбассе в 1940-е гг. С. 16.

⁴ *Военнопленные* в СССР. 1939–1956: Док. и мат. С. 1037; *Иностранные* военнопленные в Кузбассе в 1940-е гг. С. 13; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 3; Д. 352. Л. 34, 35.

⁵ РГВА. Ф. 1п. Оп. 13а. Д. 12. Л. 21; Оп. 15а. Д. 331. Л. 3; Д. 345. Л. 44.

⁶ *Военнопленные* в СССР. 1939–1956: Док. и мат. С. 1037; *Иностранные* военнопленные в Кузбассе в 1940-е гг. С. 13; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 354. Л. 1, 2; Оп. 17а. Д. 5. Л. 68.

данного лагеря также дислоцировалось в Рубцовске ¹. Видимо, лагерь № 131 был преобразован в лагерь № 511. 4 июня 1945 г. в лагерь № 511 прибыл первый эшелон военнопленных ².

В 1945 г. в СССР стали создавать лагеря, специально предназначенные для японцев и представителей других народов Востока. В Западной Сибири были сформированы два таких лагеря – № 36 и 128. Оба они находились в Алтайском крае. Лагерь № 128 с центром в Барнауле возник к 8 июня 1945 г., № 36 с центром в Чесноковке (ныне Новоалтайск) – позднее. Планировалось, что первые военнопленные и интернированные в количестве до 4 тыс. чел. придут в Чесноковку не позже мая 1945 г., но первая партия военнопленных поступила туда только в октябре 1945 г. Однако, по некоторым данным, деятельность лагеря № 36 началась не в октябре 1945 г., а лишь в 1946 г. (не позже 10 апреля) ³.

После создания лагеря № 36 образование в Западной Сибири новых лагерей военнопленных и интернированных надолго прекратилось. Несколько лет имела место лишь ликвидация лагерей, связанная, главным образом, с постепенной репатриацией контингента. С середины 1945 г. до осени 1949 г. закрытие лагерей не сопровождалось созданием нового лагеря вместо ликвидировавшегося, но в ряде случаев часть ликвидированного лагеря вливалась в состав другого.

В августе 1945 г. были официально ликвидированы лагеря № 345 и 431. Лагерь № 345 находился в Омской области, № 431 – в Алтайском крае (возможно, это тот лагерь, который планировалось создать на станции Кулунда) ⁴. По всей видимости, до самого момента ликвидации оба лагеря никакого контингента не получили.

Из числа реально действовавших лагерей первым был ликвидирован лагерь № 36. Он прекратил существование в декабре 1946 г. – феврале 1947 г., а два его лаготделения к 15 февраля 1947 г. под новыми номерами вошли в состав лагеря № 128 ⁵.

Еще два лагеря Алтайского края были расформированы позднее. Лагерь № 511, по одним данным, был ликвидирован в феврале 1948 г., по другим – продолжал действовать даже 10 мая 1948 г. В любом случае в октябре 1948 г. его уже не существовало. Лагерь № 128 ликвидировали в июле 1948 г. ⁶.

В 1948 г. в связи с репатриацией из Кемеровской области части военнопленных и интернированных и снижением их численности областное УМВД ходатайствовало

¹ Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных... С. 50; Главное управление по делам военнопленных. С. 1119; РГВА. Ф. 1п. Оп. 13а. Д. 12. Л. 20; Оп. 15а. Д. 347. Л. 1, 8, 13.

² РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 347. Л. 20.

³ Букин С.С., Долголюк А.А. Формирование лагерей военнопленных... С. 50; Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и мат. С. 1029, 1031; ГАНО. Ф. Р-920. Оп. 1. Д. 558. Л. 44 об.; Главное управление по делам военнопленных. С. 1119; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 82. Л. 1; Д. 125. Л. 11, 12.

⁴ Главное управление по делам военнопленных. С. 1119.

⁵ Главное управление по делам военнопленных. С. 1119; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 82. Л. 1, 10, 11; Д. 125. Л. 15, 16.

⁶ Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и мат. С. 1036; Главное управление по делам военнопленных. С. 1119; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 126. Л. 1, 5.

перед МВД СССР о сокращении количества лагерей. МВД СССР в 1948 г. издало приказ № 00624, предполагавший ликвидацию лагеря № 526. Официально его расформирование было начато 25 июня и окончено 15 августа 1948 г., но фактически основная деятельность лагеря прекратилась уже в июле. Те лаготделения, которые находились в Анжеро-Судженске, были не закрыты, а вместе с контингентом переданы под новыми номерами лагерю № 503¹.

В конце 1948 – начале 1949 г. проходила ликвидация лагеря № 93. Последнюю партию контингента отправили из лагеря 12 ноября 1948 г.².

9 ноября 1948 г. вышел приказ МВД СССР № 001338, предполагавший ликвидацию лагеря № 199. Лагерь получил приказ 1 декабря 1948 г., но его расформирование началось уже с 1 ноября. Производственная деятельность лагеря официально завершилась 1 января 1949 г., а процесс его расформирования – 5 марта 1949 г.³

Летом 1949 г. начались мероприятия по расформированию лагерей № 503 и 525⁴. На основании приказов МВД СССР № 00604 от 21 июня 1949 г. и № 00747 от 6 августа 1949 г., а также приказов УМВД по Кемеровской области № 087 за 1949 г., № 00112 от 4 августа 1949 г. и № 00124 от 25 августа 1949 г. лагерь № 525 был расформирован, а на его базе возник режимный лагерь № 464⁵. В лагере № 464 содержались те, кто был осужден или подлежал оперативной проверке⁶.

Формально лагерь № 464 начал работу 1 октября 1949 г., однако эта дата условна: в последние дни своего существования лагерь № 525 уже фактически не отличался от создававшегося лагеря № 464. Задержка формального образования нового лагеря объяснялась финансовыми соображениями: предполагалось закрыть баланс лагеря № 525 в последний день квартала, а работу лагеря № 464 начать с первого дня нового квартала⁷.

Управление нового лагеря, как и лагеря № 525, находилось в Сталинске. Начальник у нового лагеря был тот же, что и у старого. Большинство сотрудников поступило из того же лагеря. Все материальные ценности новый лагерь получил от лагеря № 525. Новому лагерю был передан весь остававшийся контингент лагеря № 525. Все отделения лагеря № 525, кроме двух, к октябрю 1949 г. прекратили существование; на основе же сохранившихся лаготделений были созданы отделения лагеря № 464⁸.

В последней декаде августа и сентябре 1949 г. проходила ревизия деятельности лагеря № 503, связанная с предстоявшей его ликвидацией. Приказ МВД СССР № 00932, предполагавший расформирование лагеря, вышел 7 октября 1949 г. Ликвидационные мероприятия следовало завершить к 15 ноября 1949 г., но фактически они завершились в декабре⁹.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 58, 59; Д. 354. Л. 5–7, 9, 22, 24.

² Там же. Д. 109. Л. 14, 23, 24.

³ Там же. Д. 170. Л. 18, 22, 23, 31.

⁴ Там же. Д. 331. Л. 51, 59.

⁵ Там же. Д. 331. Л. 51, 59, 62, 63; Д. 352. Л. 103.

⁶ Там же. Д. 331. Л. 51.

⁷ Там же. Л. 62.

⁸ Там же. Д. 331. Л. 51, 52, 59, 62–64; Д. 352. Л. 105.

⁹ Там же. Д. 331. Л. 60; Д. 345. Л. 39, 80.

После окончания фильтрационной работы и осуждения части военнопленных и интернированных их стали вывозить и из лагеря № 464. В соответствии с приказами МВД СССР № 0028 от 10 января 1950 г. и начальника УМВД по Кемеровской области № 004 от 23 января 1950 г. после вывоза контингента лагерь был ликвидирован. Последний эшелон отправили из лагеря 5 мая 1950 г., и официально деятельность лагеря № 464 закончилась 1 июня¹.

Итак, большинство военнопленных и интернированных содержалось в специально созданных лагерях. Но часть интернированных образовывала отдельные рабочие батальоны (ОРБ), не входившие в состав данных лагерей.

В Западной Сибири действовал только один ОРБ — № 1104. Он был создан в августе 1945 г. на основании распоряжения ГУПВИ НКВД СССР № 25/3-974 от 30 июня 1945 г. Лимитная численность его контингента составила 800 чел., штаб разместился в Кемерове. ОРБ № 1104 имел 4 роты. 1-я и 2-я роты находились в Кемерове, их контингент обслуживал заводы № 510 и 652. 3-я рота дислоцировалась в Ленинске-Кузнецком. 4-я рота размещалась в Анжеро-Судженске, ее контингент использовался Анжерским стеклозаводом².

В октябре 1949 г. тот контингент ОРБ № 1104, который подлежал репатриации, был отправлен на родину. Оставшихся интернированных, требовавших оперативной фильтрации, в ноябре 1949 г. отправили в Красногорск в лагерь № 27. В декабре 1949 г. на основании приказа МВД СССР № 00967, изданного в октябре 1949 г., ОРБ № 1104 был расформирован³.

Кроме лагерей и ОРБ с военнопленными и интернированными работали спецгоспитали, предназначенные для данного контингента. Спецгоспиталь был, как правило, прикреплен к определенному лагерю, но не входил в его состав и мог принимать контингент и из других лагерей и ОРБ. В Западной Сибири действовало два спецгоспиталя — в Новосибирской и Кемеровской областях.

В Новосибирской области размещался спецгоспиталь № 2494. К 8 июня 1945 г. он уже существовал, а в 1948 г., еще до окончания деятельности лагеря № 199, был ликвидирован⁴. В мае 1945 г. решался вопрос о дополнительном выделении лагерю № 199 30 тыс. чел., и начальники областного УНКВД и ОПВИ в июне 1945 г. высказались за открытие в Новосибирске еще одного спецгоспиталя на 500 коек, так как спецгоспиталя № 2494 было бы недостаточно⁵. Но, поскольку столь крупных поступлений контингента в лагерь № 199 не произошло, второй спецгоспиталь открыт не был.

В Кемеровской области действовал спецгоспиталь МВД № 1407, переведенный туда в декабре 1948 г. из Хабаровского края и размещавшийся в окрестностях Сталинска на территории совхоза «Сталинец» Кузнецкого металлургического комбината. Спецгоспиталь обслуживал лагеря № 503 и 525, затем — № 464. Больные находились в спецгоспитале до 1 июня 1950 г. В июне 1950 г. в

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 55, 60, 62, 86.

² Там же. Л. 3, 4, 47.

³ Там же. Л. 50, 51, 60.

⁴ Там же. Оп. 13а. Д. 8. Л. 34; Оп. 15а. Д. 170. Л. 5, 25, 31.

⁵ РГВА. Ф. 1п. Оп. 13а. Д. 8. Л. 31, 34.

соответствии с приказом МВД СССР № 019 от 10 января 1950 г. спецгоспиталь был расформирован¹.

Весь период пребывания военнопленных и интернированных в Западной Сибири в зависимости от степени разветвленности системы органов, специализировавшихся на работе с данным контингентом, и от характера основных изменений в этой системе можно разделить на четыре этапа. Первый этап продолжается с конца 1942 г. по середину 1944 г. На данном этапе принимаются решения о создании на территории Западной Сибири различных лагерей военнопленных и интернированных, однако фактически создается лишь лагерь № 93 с центром в Тюмени. Второй этап охватывает период с середины 1944 г. по начало 1946 г. На данном этапе в Западной Сибири происходит окончательное складывание целостной системы специализированных структур, работавших с военнопленными и интернированными: в 1944 г. учреждаются новые лагеря, большая часть которых так и не успела наладить нормальную работу, в 1945 г. возникает ОРБ № 1104 и формируются новые лагеря (многие из них – на основе ранее образованных), до начала 1946 г. продолжается массовое создание новых лаготделений. Третий этап приходится на весну 1946 г. – 1947 г. На данном этапе сложившаяся система не претерпевает серьезных изменений, не считая постепенного сокращения количества лаготделений в Алтайском крае и ликвидации лагеря № 36. Четвертый этап охватывает 1948 – июнь 1950 г. Данный этап характеризуется неуклонным уменьшением количества лаготделений и ликвидацией всех структур, созданных в Западной Сибири для работы с военнопленными и интернированными.

¹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 37, 55, 56, 58, 60.

бочих оборонной промышленности осуществлялось за счет создания культурных учреждений на базе эвакуированных предприятий, а спецификой ее развития являлось преобладание в молодежной среде форм коллективного отдыха.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Новосибирская область оборонные предприятия, рабочая молодежь, сфера досуга.

Орлов Михаил Александрович. Органы Западной Сибири, осуществлявшие работу с иностранными военнопленными и интернированными гражданскими лицами (1942–1950 гг.).

В 1943–1950 гг. на территории Западной Сибири содержались иностранные военнопленные и интернированные гражданские лица. В 1942 г. (еще до прибытия данного контингента в Западную Сибирь) здесь стали создаваться лагеря военнопленных и интернированных, а также другие структуры, специализировавшиеся на работе с этими лицами. В статье рассматривается процесс создания, реорганизации и ликвидации данных органов на протяжении 1942–1950 гг.

Ключевые слова: военнопленные, интернированные, Западная Сибирь.

Зуляр Радана Юрьевна. Биолого-географический институт Иркутского государственного университета – центр научных исследований Байкала в середине 1940 – начале 1960 гг.

Автор исследует проблему организации научных исследований природы оз. Байкал и Прибайкалья в сложные послевоенные годы и в начале создания Сибирского отделения Академии наук СССР. В качестве объекта изучения выбрано уникальное для того периода научное учреждение – БГИ ИГУ, осуществлявшее в рассматриваемый период совместно с Лимнологической станцией АН организацию и координацию исследований уникального водоема. Результаты работы свидетельствуют, что финансовые трудности и призыв ряда сотрудников в Вооруженные силы, не остановили активной и продуктивной исследовательской деятельности БГИ.

Ключевые слова: Байкал, вузовская наука, послевоенный период, исследование природы.

Некрасов Вячеслав Лазаревич. Нефтегазовый комплекс и энергетические проблемы советской экономики (вторая половина 1950-х – первая половина 1960-х гг.).

В данной статье анализируется развитие нефтегазового комплекса СССР во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. в контексте формирования новых приоритетов энергетической политики, влияние реформы управления промышленностью и строительством 1957 г. на развитие нефтегазового комплекса. Особое внимание в статье уделяется вопросу нарастания энергетических трудностей в советской экономике на рубеже 1950–1960-х гг., противоречиям в реализации новых приоритетов в энергетике, местничества совнархозов в снабжении топливом и энергией народного хозяйства. Автор приходит к выводу, что во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. именно институциональные факторы фактически оказывали решающее воздействие на развитие нефтегазового комплекса.

Ключевые слова: «семилетка», нефтегазовый комплекс, энергетические проблемы советской экономики, реформа управления промышленностью и строительством 1957 г., местничество совнархозов.

is the mechanism of encouragement and compulsion in the system of political propaganda in the second half of the 1930-s.

Keywords: «Stakhanovism», social mobilization, labour motivation.

Romanov Roman Evgenjevich. Forming and development of sphere of leisure of working young people of defensive enterprises in the Novosibirsk area during the Great Patriotic war (1941–1945).

The article analyzes the aspects of developing the cultural infrastructure and leisure activities of the working young people in the defense enterprises of the Novosibirsk area in the years of war. In particular, it describes the work of factory clubs, red corners and libraries, created in order to promote the amateur art activities, to provide for demonstration of movies, delivering of lectures, conferencing, reading literature, in general to provide spiritual development and education of youths and girls. An author draws conclusion that under the war conditions the defense industry young workers' sphere of leisure developed owing to the club-type cultural institutions created on the basis of the evacuated enterprises. The specific character of this sphere laid in predominance of the communal forms of leisure and rest.

Keywords: Great Patriotic war, Novosibirsk, defense enterprises, working young people, sphere of leisure.

✓ **Orlov Michail Alexandrovich.** The bodies and organizations of Western Siberia dealing with foreign prisoners of war and interned civilians (1942–1950).

In 1943–1950 there was a lot of foreign prisoners of war and interned civilians in Western Siberia. In 1942 (already before this contingent came to Western Siberia) camps for prisoners of war and interned civilians and also other special bodies and organizations had begun being created here. The report is devoted to the process of creation, reorganization and liquidation of these bodies and organizations during 1942–1950.

Keywords: prisoners of war, interned civilians, Western Siberia.

Zuljar Radana Jurevna. The Biology-geographical institute of the Irkutsk state university – the centre of scientific research of Baikal in the middle of 1940s – the beginning of 1960 s.

The author investigates a problem of organisation of scientific researches of the lake Baikal and its region's nature in the difficult post-war years and at the beginning of creation of the Siberian branch of Academy of Sciences of the USSR. The object of studying is the unique scientific institution for that period – BGI of the YSU. The Institute, together with the Limnological station of the Academy of sciences organized and coordinated all researches of a unique reservoir. The results of the work testify that despite the financial difficulties and the fact that some employees were drafted into the Army the BGI didn't stop its active and productive research activities.

Keywords: Baikal, a high school science, the post-war period, nature research.

Nekrasov Vyacheslav Lazarevich. The oil and gas complex and the power difficulties in the soviet economy (the second half of the 1950 s – the first half of 1960 s).

The article analyzes the development of the Soviet oil and gas complex in the second half of the 1950 s – the first half of the 1960 s, in the context of formation of the new priori-

Научное издание

**Исторические исследования в Сибири:
проблемы и перспективы:**

Сборник материалов
III региональной молодежной научной конференции

Адрес редколлегии: istkonf@gmail.com

Оригинал-макет: Романов Р.Е.

Подписано в печать: 13.11.2009. Формат: 60х84¹/₁₆.

Гарнитура: Tahoma.

Уч.-изд. л. 20. Усл. печ. л. 19,5

Тираж 200 экз. Заказ № 1123

Отпечатано в типографии ООО «Параллель»,
630090, г. Новосибирск, ул. Институтская, 4/1,
тел. (383) 330-26-98